

УДК 94(470.1/.2)+94(73)

**АМЕРИКАНСКИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
И ПОЛИТИКА США НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ, 1914–1919 гг.**

© 2019 г.

И.В. Рогачев, А.В. Силин

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск

i.rogachev@narfu.ru

Поступила в редакцию 12.01.2019

Анализируется развитие и трансформация американской политики в отношении России на примере Русского Севера в один из сложных исторических периодов. Отмечается, что Вашингтон с начала Первой мировой войны стал уделять большее внимание «русской политике», где Русский Север имел особое значение в качестве главного транспортно-коммуникационного звена. В деле сближения двух стран играли существенную роль российские и американские коммерческие, общественные и полуправительственные организации, имевшие своих представителей на севере России. Однако американская политика резко трансформировалась в связи с началом революционного процесса и Гражданской войны. На Русском Севере это нашло яркое выражение в намерениях администрации США совместно с Великобританией и Францией расширить свое экономическое, военно-стратегическое и иное влияние с помощью военной силы и создания буферных образований на территории России.

Ключевые слова: история международных отношений, американская политика, Европейский Север России, трансформация, Русско-Американский комитет, Американский Красный Крест, международная интервенция.

Российско-американские отношения неизменно сохраняют повышенное внимание среди российских и зарубежных исследователей, политиков, дипломатов и общественности. Указанный хронологический отрезок времени во взаимодействии двух стран отличался в начале Первой мировой войны укреплением торгово-экономического и общественно-политического сотрудничества, а затем кардинальной трансформацией этих отношений, произошедших в годы Великой русской революции. Однако роль Европейского Севера России во взаимодействии двух стран неоднократно изменялась. Представленная статья позволяет выявить характер изменений отношений России и США на региональном уровне, определить основные сферы американских интересов, а также показать роль полуправительственных, коммерческих организаций и общественных движений в деле развития двустороннего сотрудничества.

В советский период политика США в отношении Российской империи/Советской России исследователями небезосновательно рассматривалась в контексте экономического, политико-идеологического и иного подчинения России [1–3]. Особое внимание уделялось изучению мотивов, средств и последствий участия США в международной интервенции в Россию, в том числе на Север России. Превалирующее большинство историков рассматривали американское правительство как одного из основных организаторов международной акции, стремившихся поставить под свой контроль обществен-

ные сферы страны и региона, в частности [4–6]. В то же время выходили более сбалансированные работы, выявлявшие различные причины участия США в интервенции: возродить Восточный фронт, оказать противодействие планам Германии и Белой Финляндии установить свой контроль в регионе, обезопасить союзнические военные и иные запасы в северных портах [7–8].

В постсоветский период стали появляться работы, рассматривающие ранее мало исследованные стороны взаимоотношений двух стран. Исследователи выявили наличие различных препятствий, сдерживающих обоюдное сближение государств. Серьезным фактором, тормозившим развитие диалога, являлась неуступчивая позиция официального Вашингтона, требовавшего от Временного правительства выполнения союзнических обязательств продолжения войны [9–11]. По мнению Б.Д. Козенко, причиной несостоявшегося российско-американского сближения в годы мировой войны явился эгоизм правящих элит обеих стран, игнорировавших национальные интересы друг друга [12].

Одновременно у некоторых российских исследователей происходит переосмысление осуществления интервенции стран Антанты в Россию и на Русский Север, где первопричинами называются стратегические мотивы, а уже затем следуют политические и идеологические причины (опасность распространения социалистических идей и революционных взглядов) [13–14].

В американской исторической литературе преобладало стремление показать выстраивание

официальным Вашингтоном конструктивных экономических отношений с Россией [15–16]. Помимо этого, выходили работы, отмечавшие проблемные стороны взаимоотношений двух стран – «еврейский вопрос», негативное отношение руководства США к российской самодержавию, геополитическая конкуренция на Дальнем Востоке [17–18]. Значительное место в исследованиях за океаном получило участие США в вооруженной интервенции в Россию, в том числе на Русский Север. В целом историки сходились во мнении, что основным мотивом прибытия американских военнослужащих в Россию явилось давление на президента США В. Вильсона со стороны Великобритании и Франции [19–20]. Ряд исследователей отмечали, что именно обстоятельства военно-стратегического характера привели к участию Соединенных Штатов в интервенции (возрождение Восточного фронта, предотвращение угрозы захвата севера России Германией, угрожавшей ей со стороны Финляндии) [21–22]. Однако выходили работы, указывавшие и на антисоветский характер международной акции [23–24].

Подводя итог краткому обзору историографии, следует отметить, что на сегодня отсутствуют работы, анализирующие трансформацию американской политики в отношении России на региональном уровне. Опираясь на уже проведенный общий анализ характера отношений двух стран в контексте северного региона России [25], авторы указанной статьи стремятся углубленно раскрыть ряд особенностей политики Вашингтона и неправительственных организаций США в деле укрепления своего присутствия в России, в том числе на Европейском Севере России.

Накануне Первой мировой войны взаимоотношения Российской империи и США имели ряд осложнений. Немалую роль играли усилившиеся противоречия двух стран на Дальнем Востоке после уступки США Аляски в 1867 г. [26]. Помимо этого, негативную роль в развитии российско-американского взаимодействия имела конкуренция в экспорте хлеба на мировой рынок, а также сближение Соединенных Штатов с Великобританией, являвшейся основным геополитическим оппонентом России.

Несмотря на эти обстоятельства США не прекращали стремиться к развитию и расширению многосторонних связей с Российской империей и ее регионами. Пристальное внимание с американской стороны обратили на себя приграничные регионы России: Русский Север, русский Дальний Восток, западноевропейские и южные российские территории. Следует отметить, что количество современных дипломати-

ческих представительств США на территории России резко сократилось по сравнению с началом XX века.

Первое консульство Соединенных Штатов Америки в России было открыто в Санкт-Петербурге в 1794 г. Вторым местом, где появился американский консул на российской территории, стал Архангельск. Это произошло уже в 1811 г., только через несколько лет после официального установления дипломатических отношений между двумя странами. Затем в 1884 г. появляется еще несколько американских представительств в двух важных балтийских портах: Выборге и Кронштадте. В 1919 г. основывается консульство США в Мурманске.

К середине XIX века на русском Дальнем Востоке также стали открываться консульства США. В 1856 г. появляется американское дипломатическое представительство в Николаевске-на-Амуре. Следующее представительство США будет создано во Владивостоке в 1898 г. На юге России консульство США было учреждено в Ростове-на-Дону в 1884 г. Кроме этих регионов дипломатические представительства Соединенных Штатов создавались и в других центрах российских регионов, имевших важное геостратегическое положение: в Москве (1884 г.), Таганроге (1884 г.) и Иркутске (1918 г.) [27].

Перед началом Первой мировой войны американское присутствие в Российской империи имело положительную динамику в виде устойчивого роста. С началом военных действий Русский Север стал особо привлекательным регионом России для американских политиков и бизнесменов, стремившихся получить торговые и иные выгоды. Очевидным доказательством этого являлось повторное открытие консульства США в Архангельске в 1916 г., после его закрытия по невыясненным причинам в конце XIX века.

Архангельск в течение всей Первой мировой войны превратился в основной порт России, принимавший поставки из ряда стран, особенно из США и Великобритании. Особый интерес для американцев к Архангельску в тот период был вызван тем, что в 1916 г. поступление товаров из США во Владивосток временно прекратилось. В официальных заявлениях отмечалось, что по «требованию военных властей во Владивосток могут быть направляемы грузы исключительно из Японии, Китая, Индии и Австралии. Все не погруженные на пароходы грузы из Америки переадресовывались на Архангельск» [28].

В результате значение северных портов России резко возросло. Архангельск, Кандалакша, а затем и Романов-на-Мурмане стали основной транспортной артерией, позволявшей поддер-

живать грузопассажирское сообщение, в первую очередь между Россией и США. В американской прессе сообщалось, что «Архангельск – единственный русский порт для ввоза военных материалов из США». Подтверждением этого явилось то, что за 1916 г. приток грузов из США через Архангельск возрос в три раза [29].

Особую роль в увеличении американского присутствия на Севере России стало открытие в середине 1915 г. прямых водных рейсов Архангельск – Нью-Йорк. Это в свою очередь привело к созданию на государственном уровне масштабного проекта по превращению Европейского Севера России в трансконтинентальный центр, имеющий сообщение с такими портами, как Нью-Йорк, Галифакс, Ливерпуль [30].

Таким образом, в начале Первой мировой войны стало ярко проследиваться расширение взаимодействия двух стран, в том числе и на Европейском Севере России. Ещё одним подтверждением этого тезиса явилось повторное открытие американского представительства в Архангельске в 1916 г., придавшее импульс для дальнейшего укрепления взаимопонимания и ускорения реализации обоюдновыгодных сделок [31, р. 128].

В немалой степени усиление внимания американских общественно-политических кругов к России и её северному региону диктовалось стремлением официального Вашингтона заявить о себе как о морской державе, имеющей особые интересы и в Арктике. Не обладая ещё достаточным политическим влиянием, США стали действовать путем наращивания торгово-экономического присутствия в России, в том числе на севере. Так, правительство Соединенных Штатов принялось осуществлять техническую и финансовую помощь для переоборудования и усовершенствования портов – Архангельск, Романов-на-Мурмане, а также строительства Мурманской железной дороги.

После вступления США в войну в 1917 г. официальный Вашингтон стал разрабатывать планы по обеспечению безопасного плавания в арктических территориях. В начале этого года Временное правительство рассматривало совместные планы с США об организации защиты северных морских рубежей России от атак немецких подводных лодок, активно оперировавших в этом регионе. Единственным результатом подобного сотрудничества стало приобретение российской стороной нескольких легких военных судов американского производства. Причиной тому явилась весьма жесткая позиция Великобритании, не желавшей допускать в северный регион России американцев,

рассматривая их здесь как нежелательных конкурентов.

Несмотря на неудачи в завязывании военно-стратегических контактов с Россией, в том числе на Севере России, американцам удалось добиться укрепления экономических и общественно-культурных связей на Русском Севере. Доказательством этого явилось открытие в Архангельске в августе 1917 г. Северного отдела Русско-Американского Комитета (Руссамко) председателем которого стал видный северный кооператор, имевший деловые связи в США, И.И. Данишевский. Деятельность этой полуправительственной организации была направлена на поддержание и укрепление сотрудничества России, в частности Европейского Севера России, с США. Северный отдел Руссамко превратился в центр, где оказывалась разнообразная помощь американским и российским гражданам, желавшим установления деловых и иных контактов друг с другом [32].

Помимо Северного отдела Русско-Американского комитета, в северном регионе России проводили работу по интенсификации двустороннего сотрудничества Русско-Американская торговая палата и Американско-Русская торговая палата, а также региональные власти, представители кооперации, общественности, прессы и предприниматели.

В результате октябрьского переворота 1917 г. и прихода к власти в России большевиков политика Вашингтона в отношении России серьезно трансформируется. Это находит выражение в том, что межправительственные отношения на уровне федеральных центров сворачиваются и в основном переносятся на региональный уровень. Особенно ярко это можно проследить на примере интенсификации связей Вашингтона с местными властями Русского Севера. Вызвано это было в первую очередь, как это уже выше отмечалось, важным геополитическим расположением региона, обладавшим выходом к открытым пространствам мирового океана. В конце 1917 г. в Белом доме приступили к разработке вариантов поддержания контактов с российскими окраинами [33].

За океаном активно обсуждалась политика в отношении Советской России, готовой заключить сепаратный мир с Германией. С января и до начала марта 1918 г. американский президент США В. Вильсон рассматривал возможность признания советского правительства *de facto*. В феврале 1918 г. по инициативе США проходили секретные переговоры с Великобританией относительно возможности установления дипломатических отношений с Советской Россией [34]. Однако британская сторона, как и

французская, отказались от этой возможности, считая, что продолжение неофициальных контактов с Советами и оказание поддержки антибольшевистскому движению в России являлось оптимальным вариантом русской политики стран Антанты на тот момент.

С заключением сепаратного мира Советской России с Германией в марте 1918 г. в американских политических кругах стала муссироваться идея вооруженной интервенции в Россию, в частности на Русский Север. Во многом подготовку к такому развитию событий правительство США стало проводить еще в начале 1918 г. Так, госсекретарь США Р. Лансинг в своих инструкциях к дипломатическим представительствам в России отмечал особую важность сбора информации общего положения и об изменениях в настроениях общественных масс в отношении советского руководства [35].

Консул США в Архангельске Ф. Коль (фамилия приводится так, как он именовал себя в документах), руководствуясь инструкциями госсекретаря, постоянно информировал Белый дом о происходящих событиях на Севере. Он отмечал склонность северян в начале 1918 г. к созданию полуавтономистских движений в виде объединения нескольких североамериканских губерний, наделенных самостоятельными правами. При этом Ф. Коль подчеркивал возможность роста антибольшевистских настроений среди населения из-за угрозы голода. Исходя из этих сообщений, американский консул настаивал на необходимости организации гуманитарной помощи Европейскому Северу России из США с целью упрочить своё присутствие в регионе, а затем в стране в целом.

В ходе обсуждения с союзниками планов осуществления вооруженной интервенции на Русский Север США в мае 1918 г. направили свой крейсер «Олимпия» в арктические воды России (в Мурманск). Это событие стало *de facto* участием Соединенных Штатов в международной акции на Севере России. Прибытие вооруженных морских сил США в Мурманск вызвало большой интерес за океаном к Мурманскому краю и Северу России в целом. В американской печати с завидной регулярностью стали публиковаться статьи, знакомящие рядовых американцев с отдаленным и таинственным регионом, его жителями и местными традициями. Американские журналисты пытались доказать своим согражданам, что установление контроля над этой территорией могло бы послужить союзникам плацдармом для последующего восстановления Восточного фронта [36]. Одновременно сообщалось, что местные власти и население готовы пойти на сотрудничество со стра-

нами Антанты, поэтому американское правительство должно направить свои войска в Мурманский край [37]. Таким образом, за океаном стала постепенно разворачиваться кампания в прессе о необходимости реализации периферийной военной операции на Русском Севере для создания условий для войны с Германией.

Переезд дипломатического корпуса из Петрограда в Вологду в марте 1918 г. обусловил возрастание роли Русского Севера в международных контактах. По яркому выражению дуайена дипкорпуса Д. Фрэнсиса, Вологда превратилась в дипломатическую столицу России. Прибытие дипломатов США в Вологду сразу же вызвало подъем интереса за океаном. В американской прессе стали появляться статьи, подчеркивающие стабилизирующую роль американского присутствия в стране. Отмечалось, что переезд посольства США в Вологду активизировал хозяйственную и иную жизнь губернского города [38]. В ряде газет появлялась информация, характеризующая Вологодскую губернию как важный геостратегический регион России, обладающий огромным неиспользованным природным потенциалом [39].

Во время пребывания дипломатического корпуса в Вологде его представители, в том числе и американские, вели активные действия по секретной подготовке вооруженного вмешательства на Европейский Север России. Д. Фрэнсис сообщал Лансингу, что дипкорпус прилагает усилия для набора русских с целью формирования «реальной армии», способной воевать против Германии [40].

Тем временем в США в июне – июле 1918 г. было принято решение об участии в вооруженной интервенции на Русский Север. Несомненно, таким путем официальный Вашингтон стремился снова вовлечь Россию в войну против Германии. В то же время американский президент В. Вильсон отрицательно относился к советскому режиму и, так или иначе, стремился к свержению правительства Ленина. Несомненно, руководство США желало расширить своё экономическое, военно-политическое и иное присутствие на Севере России.

После занятия 2 августа 1918 г. Архангельска силами союзников, созданное Верховное Управление Северной Области (ВУСО), председателем которого стал Н.В. Чайковский, стремилось добиться признания стран Антанты. Однако, не сумев достичь этого и имея серьезные расхождения с союзным командованием, ВУСО, а затем ВПСО, попыталось найти поддержку со стороны США. Однако надежды на то, что США смогут оказать какое-либо содействие в укреплении позиций ВУСО, оказались

нереализованными, так как американские военнослужащие по прибытии в Архангельск были высланы на фронт. Посол США, в свою очередь, лишь формально отстаивал интересы Северной области. На сегодня становится известным, что страны Антанты, в том числе и США, имели планы по разделу зон влияния в России между собой, а также по созданию в их рамках буферных образований, полностью подчиненных их влиянию. В контексте северного региона разрабатывался вполне реализуемый план создания на базе Северной области марионеточного государства – Русской Североокеанской республики [32].

Однако весьма ограниченные отряды интервентов уже к концу 1918 г. оказались в катастрофическом положении: проявилась нехватка продовольствия, обмундирования, боеприпасов, стало сказываться отсутствие резервов. В итоге, после подписания перемирия стран Антанты с Германией 11 ноября 1918 г. среди союзных солдат стали вспыхивать бунты. Поднявшаяся волна протеста в странах Антанты, вызванная продолжением боевых действий на Севере России, привела к эвакуации войск союзников во второй половине 1919 г. Северная область, оставшись один на один в борьбе с большевиками, смогла просуществовать лишь до февраля 1920 г.

Таким образом, в период союзной вооруженной интервенции с участием США на Севере России весьма ярко обозначились региональные особенности. Отрезанность от остальной части России вызвала полную зависимость Северной области от поставок стран Антанты, особенно от США. Однако ни США, ни другие союзные страны не предоставили необходимых товаров местному населению. Наоборот, они действовали в своих интересах, пытаясь вовлечь Россию в войну против Германии, а также вывоза с Севера сырье: лес, лен и др. После поражения центральных держав США вместе со странами-союзниками попытались вооруженным путем устранить советское правительство и обеспечить свое геостратегическое присутствие в стране и её регионах. Однако, в силу недостаточности военизированных подразделений, их неудовлетворительного морального и материального состояния, а также наличия общественного недовольства за рубежом ведением необъявленной войны в России, достичь им этих целей, к счастью, не удалось.

Есть и еще один аспект американской политики на Русском Севере, который касается проблем сферы образования в регионе, особенно во время пребывания там войсковых формирований США (1918–1919 гг.). Осуществление нормального учебного процесса невозможно без

школьных зданий, но у прибывших в Архангельск в августе 1918 г. войск бывших союзников России по Первой мировой войне остро встал вопрос о расквартировании солдат и офицеров. Особая квартирная комиссия в сентябре того же года отдала приказ капитану Максвеллу очистить два верхних этажа Ольгинской женской гимназии и приспособить их под казармы – для нужд войск союзников. В здании технического училища было расквартировано 200 американских офицеров.

В Архангельске войска союзников, помимо уже названных объектов, располагались в зданиях нескольких духовных школ, семинарском госпитале, школе при духовной семинарии, в деревянном здании Ломоносовской женской гимназии, Ломоносовской мужской гимназии и в реальном училище.

Занимая школьные здания под казармы и лазареты, союзники не останавливались перед выселением персонала учебных заведений, не имевшего средств снимать частные квартиры и жившего при школах. Показателен в этом отношении пример, связанный с действиями англичан, но его вполне можно экстраполировать и на американцев. Инцидент произошел в сентябре 1918 г., когда английские военные власти заняли под лазарет помещение Архангельской духовной семинарии. Выселению подверглись фельдшер и несколько преподавателей. Этот конфликт разрешился относительно благополучно. Жилье для людей, оставшихся без крова, было найдено – оказались свободными несколько комнат в здании духовного мужского училища и в Михайло-Архангельском монастыре.

Какова же была реакция русских антибольшевистских властей и учительства на такую «образовательную» политику бывших союзников, в том числе и американских? Для разрешения неотложных проблем в образовательной сфере при Отделе народного образования ВУСО 19 августа 1918 г. было создано особое Совещание по вопросам народного просвещения [41]. Первое заседание Совещания было посвящено животрепещущей проблеме: попытке добиться освобождения занятых военными школьных зданий, так как вскоре должен был начаться новый учебный год.

Совещание направило специальную делегацию в Архангельскую жилищную комиссию с целью добиться освобождения занятых школьных зданий [42]. Стремление Совещания было поддержано и Отделом народного образования при Архангельском городском самоуправлении, который направил в ОНО ВУСО список помещений городских училищ, используемых не по прямому назначению [43].

Однако реальной властью в Архангельске располагало не русское Верховное управление, а военное командование союзников. Главкомандующий войсками союзников генерал Ф. Пуль взял в свои руки руководство ключевыми сферами жизни Северной области и вел себя весьма бесцеремонно в отношении Верховного управления, мало считаясь с ним. Подобным же образом вели себя и многие другие офицеры войск союзников.

Без необходимого количества школьных помещений вряд ли можно говорить о нормальном течении учебного процесса. И это обстоятельство негативно сказывалось на морально-психологическом самочувствии педагогов. Но даже в этих неблагоприятных условиях учительство пыталось сохранить школу. Губернский Совет учительского союза, опираясь на просьбы, поступающие в его адрес от учителей, пытался ходатайствовать перед правительственным комиссаром Архангельской губернии об освобождении школьных зданий, «чтобы дать местному населению обучать своих детей хотя бы в минимальных размерах» [44]. Ответа властных структур на эти ходатайства в архивах не обнаружено. Надежды на то, что «голос учительства» будет властями услышан, во многом оказались иллюзорными.

Но, справедливости ради необходимо отметить, что история не была и не может быть односторонней. Так и здесь, говоря о бесцеремонных действиях союзного командования, нельзя умолчать о позитивной работе такой гуманитарной организации, как Американский Красный Крест. Благодаря ее усилиям удалось обеспечить горячими завтраками 6150 учащихся школ города Архангельск в период с октября 1918 по июль 1919 г. Всего Американским Красным Крестом в указанное время было выделено 809 000 школьных завтраков, в состав которых входило 14 590 фунтов сахара, 7087 фунтов какао и 28 200 банок консервированного молока.

На заседании Архангельской городской думы, состоявшемся 4 июля 1919 г., городской школьный врач Ротт отметил, что горячие завтраки сыграли немалую роль в улучшении состояния здоровья детей: 80% детей набрали добавочный вес и, кроме того, завтраки благоприятно сказались на посещаемости школьных занятий.

Архангельская городская управа попросила думу выразить искреннюю благодарность Американскому Красному Кресту за оказанную в момент тяжелых испытаний помощь и передать от лица городского самоуправления пламенный привет американским школьникам, как главным жертвователям средств на школьные завтраки [45].

С городским самоуправлением, в той или иной степени, было солидарно и местное население. По свидетельству Ральфа Альбертсона, секретаря Американской ассоциации христианской молодежи, находившегося на Русском Севере в течение года и довольно критически относившегося к интервенции, «была одна вещь в Северной России, которая сильно трогала каждого американца... Это была страсть к Америке... Каждый крестьянин встречал нас с выражением: “Америка добра”» [46].

Союзное военное командование, вмешавшись в ход Гражданской войны на севере России, помимо всего прочего, нарушило нормальное течение учебного процесса, заняв ряд школьных зданий под казармы и лазареты. Не стоит сбрасывать со счетов и школы, которые были разрушены в результате военных действий. Тот же Р. Альбертсон писал в 1920 г.: «...это была война, которой эта часть России не знала никогда ранее, и очень дорогая война» [47, с. 36]. Однако некоторые американские гуманитарные организации (Американский Красный Крест, Армия Спасения и др.) все-таки пытались оказать помощь школам и местному населению и в целом о своей стране оставили положительное впечатление.

В итоге, американская политика в отношении России, в частности Русского Севера, в указанный период времени претерпела качественные изменения. С началом Великой войны официальный Вашингтон начал проводить курс на сближение с Российской империей, исходя из открывавшихся перспектив получения экономических и иных выгод. Эта тенденция ярко проявилась и на региональном уровне, на примере Русского Севера, явившегося центральным стратегическим звеном, объединявшим обе страны.

Значительную роль в деле двустороннего сближения сыграли коммерческие, полуправительственные и общественные организации (РАТП, Русско-Американский комитет, Американский Красный Крест, Американская ассоциация христианской молодежи), обеспечивавшие устойчивый рост укрепления и развития взаимопонимания двух народов. Однако революционный процесс в России в корне изменил вектор русской политики Вашингтона. На примере интенсификации связей США с северным регионом России, использования и силовых методов в 1918–1919 гг., проявились истинные намерения американской администрации, вылившиеся в стремление наряду с Великобританией и Францией воспользоваться ослаблением российской государственности, вплоть до создания на территории своего потенциального геополитического

тического конкурента буферных образований, очевидным примером чего служит созданная в 1918 г. Северная область.

Однако невозможность доведения международной интервенции до своего логичного завершения в силу недостаточности военных сил и ряда других причин приводит к полному разрыву в отношениях двух стран и экономическим санкциям со стороны Вашингтона в отношении Советской России. В результате весьма длительного перерыва в отношениях (более десяти лет) состоявшееся вынужденное признание официальным Вашингтоном в 1933 г. СССР не сняло напряженности в отношениях двух стран, что продолжает сказываться и до наших дней, препятствуя взаимовыгодному сотрудничеству и установлению сбалансированного международного порядка.

Список литературы

1. Фурсенко А.А. Из истории русско-американских отношений России и США на рубеже XIX–XX вв. // Из истории империализма в России. М., 1959. С. 218–269.
2. Лебедев В.В. Русско-американские экономические отношения, 1900–1917. М., 1964. 379 с.
3. Ганелин Р.Ш. Россия и США, 1914–1917. Очерки истории русско-американских отношений. Ленинград, 1969. 418 с.
4. Берёзкин А.В. США – активный организатор и участник военной интервенции против Советской России, 1918–1920 гг. М., 1952. 256 с.
5. Кунина А.Е. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917–1920 гг. М., 1954. 320 с.
6. Мыррин Г.Е. Американские империалисты – вдохновители и организаторы военной интервенции против Советской России (1918–1920 гг.). Архангельск, 1951. 49 с.
7. Киселев А.А., Климов Ю.Н. Мурман в дни революции и Гражданской войны. Мурманск, 1977. 224 с.
8. Овсянкин Е.И. Архангельск: годы революции и военной интервенции. Архангельск, 1987. 239 с.
9. Севостьянов Г.Н. Москва–Вашингтон. На пути к признанию, 1918–1933. М., 2004. 405 с.
10. Мальков В.Л. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009. 495 с.
11. Листиков С.В. США и революционная Россия в 1917 году: К вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю. М., 2006. 452 с.
12. Козенко Б.Д. Несостоявшееся сближение США и России в 1914–1917 годах // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С. 140–158.
13. Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918–1920. М., 1993. 200 с.
14. Зашихин А.Н. Интервенция на Севере России: проблемы изучения в историографии «перестройки» (1985–1991 гг.) // 1918 год в судьбах России и мира. Архангельск, 2008. С. 27–36.
15. Soul N.E. War and revolution: the United States and Russia, 1914–1921. Lawrence, 2001. 456 p.
16. Bailey T.A. America Faces Russia: Russian-American Relations from Early Times to Our Days. Ithaca, 1950. 310 p.
17. Дэвис Д.Э., Трани Ю.П. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях: Пер. с англ. М., 2002. 479 с.
18. Dudden A.P. American Empire in the Pacific From Trade to Strategic Balance, 1700–1922. Grand Rapids, 2004. 340 p.
19. Strakhovsky L. The Origins of American Intervention in North Russia, 1918. N.Y., 1972. 140 p.
20. Kennan G.F. Soviet-American relations, 1917–1920. Vol. II: The Decision to Intervene. Princeton, 1956. 513 p.
21. Long J. American Intervention in Russia: The North Russian Expedition, 1918–1919 // Diplomatic History. No 6 (Winter 1982). P. 45–67.
22. Fic V. The Collapse of American Policy in Russia and Siberia, 1918. Wilson's Decision Not to Intervene (March – October, 1918). N.Y., 1995. 510 p.
23. Вильямс В.Э. Американская интервенция в России, 1917–1920 гг. // История СССР. 1964. № 4. С. 166–194.
24. Foglesong D.S. America's Secret War against Bolshevism: U.S. Intervention in the Russian Civil War, 1917–1920. Chapel Hill and L., 1995. 386 p.
25. Рогачев И.В. Русский Север в российско-американских отношениях 1914–1920 гг.: Дис. ... к.и.н. Архангельск, 2012. 248 с.
26. Архив внешней политики Российской империи. АВПРИ. Ф. 134. Оп. 473. Д. 42. Л. 234.
27. The Political Graveyard: Russia. URL: <http://politicalgraveyard.com/geo/ZZ/RU-consuls.html>. (дата обращения: 08.01.2019).
28. Транспортный отдел // Вестник Русско-Американской Торговой Палаты. 1916. № 9. С. 261.
29. Рогачев И.В. Трансформация интересов стран Антанты в отношении России в годы Первой мировой войны // Международные отношения на Европейском Севере и в Арктике в первой четверти XX века. Архангельск, 2015. С. 182.
30. Allison W. American Diplomats in Russia: Case Studies in Orphan Diplomacy, 1916–1919. Westport, 1997. 191 p.
31. АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/4. Д. 27. Л. 91–94.
32. Рогачев И.В., Шубин С.И., Опрышко А.И. Первая мировая война как форма европейского сдерживания развития России: взгляд из Архангельска // Арктика и Север. 2015. № 18. С. 120.
33. The Papers of Woodrow Wilson. Vol. 46. Princeton, 1985. P. 333–334.
34. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. (Далее – FRUS). 1918. Russia. Vol. II. Washington. 1932. P. 324.
35. Evening public ledger. 1918. June 27.
36. Tombstone epitaph. 1918. July 14; New-York tribune. 1918. July 16; Evening public ledger. 1918. July 30.
37. The Evening Missourian.
38. The Washington times. 1918. April 17.

39. 1918. March 2, June 27; New-York tribune. 1918. March 23.
40. Оперативный архив Управления Федеральной Службы Безопасности по Вологодской области Ф. Иномиссии. Д. 19. Л. 294.
41. Государственный архив Российской Федерации. ГА РФ. Ф. Р. 6862. Оп. 1. Д. 136. Л. 39.
42. ГА РФ. Ф. Р. 5235. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
43. Государственный архив Архангельской области. ГА АО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 595. Л. 160.
44. ГА АО. Ф. 2179. Оп. 1. Д. 26. Л. 158.
45. Силин А. «Соблаговолите покинуть помещение...» // Архангельск. 1994. 2 августа.
46. Albertson R. Fighting without a War. An Account of Military Intervention in North Russia. N.Y., 1920.
47. Голдин В.И. Север России на пути к гражданской войне: попытки реформ. Революции. Международная интервенция. 1900 – лето 1918. Архангельск, 2018. 623 с.

AMERICAN NON-GOVERNMENT ORGANIZATIONS AND U.S. POLICY IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA, 1914–1919

I.V. Rogachev, A.V. Silin

The article analyzes the transformation of American policy towards Russia on the example of the European North of Russia during one of the most difficult historical periods. It is noted that since the beginning of the First World War, Washington began to pay more attention to «Russian politics», where the Russian North had a special role as the main transport and communication link. Russian and American commercial, public and semi-governmental organizations that had their representatives in the north of Russia played an important role in the rapprochement of the two countries. However, American policy was drastically transformed due to the beginning of the revolutionary process and the Civil War. In the Russian North, this was reflected in the intentions of official Washington to significantly expand its influence through the use of military force and the creation of a buffer state.

Keywords: American policy, European North of Russia, transformation, Russian-American Committee, American Red Cross, international intervention.

References

1. Fursenko A.A. Iz istorii russko-amerikanskih otnoshenij Rossii i SShA na rubezhe XIX–XX vv. // Iz istorii imperializma v Rossii. M., 1959. S. 218–269.
2. Lebedev V.V. Russko-amerikanskije ekonomicheskie otnosheniya, 1900–1917. M., 1964. 379 s.
3. Ganelin R.Sh. Rossiya i SShA, 1914–1917 Ocherki istorii russko-amerikanskih otnoshenij. Leningrad, 1969. 418 s.
4. Beryozkin A.V. SShA – aktivnyj organizator i uchastnik voennoj intervencii protiv Sovetskoj Rossii, 1918–1920 gg. M., 1952. 256 s.
5. Kunina A.E. Proval amerikanskih planov zavoevaniya mirovogo gospodstva v 1917–1920 gg. M., 1954. 320 s.
6. Mymrin G.E. Amerikanskije imperialisty – vdohnoviteli i organizatory voennoj intervencii protiv Sovetskoj Rossii (1918–1920 gg.). Arhangel'sk, 1951. 49 s.
7. Kiselev A.A., Klimov Yu.N. Murman v dni revolyucii i Grazhdanskoj vojny. Murmansk, 1977. 224 s.
8. Ovsyankin E.I. Arhangel'sk: gody revolyucii i voennoj intervencii. Arhangel'sk, 1987. 239 s.
9. Sevost'yanov G.N. Moskva–Washington. Na puti k priznaniyu, 1918–1933. M., 2004. 405 s.
10. Mal'kov V.L. Rossiya i SShA v XX veke: ocherki istorii mezhsudarstvennyh otnoshenij i diplomatii v sociokul'turnom kontekste. M., 2009. 495 s.
11. Listikov S.V. SShA i revolyucionnaya Rossiya v 1917 godu: K voprosu ob al'ternativah amerikanskoj politiki ot Fevralya k Oktyabryu. M., 2006. 452 s.
12. Kozenko B.D. Nesostoyavsheesya sblizhenie SShA i Rossii v 1914–1917 godah // Pervaya mirovaya vojna: Prolog XX veka. M., 1998. S. 140–158.
13. Goldin V.I. Intervenciya i antibol'shevistskoe dvizhenie na Russkom Severe. 1918–1920. M., 1993. 200 s.
14. Zashihin A.N. Intervenciya na Severe Rossii: problemy izucheniya v istoriografii «perestrojki» (1985–1991 gg.) // 1918 god v sud'bah Rossii i mira. Arhangel'sk, 2008. S. 27–36.
15. Soul N.E. War and revolution: the United States and Russia, 1914–1921. Lawrence, 2001. 456 p.
16. Bailey T.A. America Faces Russia: Russian-American Relations from Early Times to Our Days. Ithaca, 1950. 310 p.
17. Devis D.E., Trani Yu.P. Pervaya holodnaya vojna. Nasledie Vudro Vil'sona v sovetsko-amerikanskih otnosheniyah: Per. s angl. M., 2002. 479 s.
18. Dudden A.P. American Empire in the Pacific From Trade to Strategic Balance, 1700–1922. Grand Rapids, 2004. 340 p.
19. Strakhovsky L. The Origins of American Intervention in North Russia, 1918. N.Y., 1972. 140 p.
20. Kennan G.F. Soviet-American relations, 1917–1920. Vol. II: The Decision to Intervene. Princeton, 1956. 513 p.
21. Long J. American Intervention in Russia: The North Russian Expedition, 1918–1919 // Diplomatic History. No 6 (Winter 1982). P. 45–67.
22. Fic V. The Collapse of American Policy in Russia and Siberia, 1918. Wilson's Decision Not to Intervene (March – October, 1918). N.Y., 1995. 510 p.
23. Vil'yams V.E. Amerikanskaya intervenciya v Rossii, 1917–1920 gg. // Istoriya SSSR. 1964. № 4. S. 166–194.
24. Foglesong D.S. America's Secret War against Bolshevism: U.S. Intervention in the Russian Civil War, 1917–1920. Chapel Hill and L., 1995. 386 p.

25. Rogachev I.V. *Russkij Sever v rossijsko-amerikanskih otnosheniyah 1914–1920 gg.: Dis. ... k.i.n.* Arhangel'sk, 2012. 248 s.
26. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii. AVPRI. F. 134. Op. 473. D. 42. L. 234.
27. The Political Graveyard: Russia. URL: <http://politicalgraveyard.com/geo/ZZ/RU-consuls.html>. (data obrashcheniya: 08.01.2019).
28. Transportnyj otdel // *Vestnik Russko-Amerikanskoj Torgovoj Palaty*. 1916. № 9. S. 261.
29. Rogachev I.V. Transformaciya interesov stran Antanty v otnoshenii Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny // *Mezhdunarodnye otnosheniya na Evropejskom Severe i v Arktike v pervoj chetverti XX veka*. Arhangel'sk, 2015. S. 182.
30. Allison W. *American Diplomats in Russia: Case Studies in Orphan Diplomacy, 1916–1919*. Westport, 1997. 191 p.
31. AVPRI. F. 170. Op. 512/4. D. 27. L. 91–94.
32. Rogachev I.V., Shubin S.I., Opryshko A.I. *Pervaya mirovaya vojna kak forma evropejskogo sderzhivaniya razvitiya Rossii: vzglyad iz Arhangel'ska // Arktika i Sever*. 2015. № 18. S. 120.
33. *The Papers of Woodrow Wilson*. Vol. 46. Princeton, 1985. P. 333–334.
34. *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States*. (Dalee – FRUS). 1918. Russia. Vol. II. Washington. 1932. P. 324.
35. *Evening public ledger*. 1918. June 27.
36. *Tombstone epitaph*. 1918. July 14; *New-York tribune*. 1918. July 16; *Evening public ledger*. 1918. July 30.
37. *The Evening Missourian*.
38. *The Washington times*. 1918. April 17.
39. 1918. March 2, June 27; *New-York tribune*. 1918. March 23.
40. Operativnyj arhiv Upravleniya Federal'noj Sluzhby Bezopasnosti po Vologodskoj oblasti F. Inomissii. D. 19. L. 294.
41. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. GA RF. F. R. 6862. Op. 1. D. 136. L. 39.
42. GA RF. F. R. 5235. Op. 1. D. 4. L. 5.
43. Gosudarstvennyj arhiv Arhangel'skoj oblasti. GA AO. F. 50. Op. 5. D. 595. L. 160.
44. GA AO. F. 2179. Op. 1. D. 26. L. 158.
45. Silin A. «Soblagovolite pokinut' pomeschenie...» // Arhangel'sk. 1994. 2 avgusta.
46. Albertson R. *Fighting without a War. An Account of Military Intervention in North Russia*. N.Y., 1920.
47. Goldin V.I. *Sever Rossii na puti k grazhdanskoj vojne: popytki reform. Revolyucii. Mezhdunarodnaya intervenciya. 1900 – leto 1918*. Arhangel'sk, 2018. 623 s.